

18 июня 2015

«Крайняя точка достигнута, только мы от нее не оттолкнулись, а «зависли»

В канун Петербургского международного экономического форума ВГ обратился к читателям, живущим в разных регионах страны, с вопросом о том, пройдено ли дно кризиса. Мнения пессимистов и оптимистов разделились примерно поровну.

Жан-Луи Стази, президент Schneider Electric в России и СНГ:

— В текущей ситуации, как и при любом экономическом кризисе, сложно предсказывать дальнейшее развитие событий. Несомненно, в первом квартале мы увидели ряд позитивных тенденций: укрепление рубля, стабилизацию финансовых рынков, рост фондовых индексов. С другой стороны, основные макроэкономические показатели, как, например, инфляция и реальные доходы населения, находятся на своих самых негативных значениях за годы, поэтому говорить о достижении дна кризиса еще рано. Для нас показательной будет вторая половина года, когда мы в полной мере увидим влияние кризисных событий на потребительские и индустриальные рынки, а также когда будет больше понимания динамики мировых цен на сырье и развития геополитической ситуации.

Хироаки Тезука, генеральный директор российского представительства компании Toshiba:

— Первый квартал показал естественную шоковую реакцию рынка на изменившуюся ситуацию. Диверсифицированный бизнес Toshiba также ощутил влияние кризиса. Так, в январе резко упал спрос на потребительскую электронику; в феврале, в связи с недоступностью дешевых источников финансирования, крупные b2b-заказчики стали замораживать переговоры по новым инфраструктурным проектам; масштаб, сроки и бюджет крупных проектов, инициированных в 2014 году, заказчики были вынуждены пересмотреть. Сокращение и изменение структуры внутреннего спроса заставляют компании модифицировать планы по развитию (чаще всего в меньшую сторону), что добавляет неопределенности и вынуждает бизнес сохранять выжидательную позицию. Скорее всего, такая позиция останется неизменной в течение следующих двух-трех кварталов.

Виталий Фридлянд, вице-президент, генеральный директор Fujitsu в России и СНГ:

— Кризис обычно заканчивается или выздоровлением, или смертью. Если говорить об экономическом кризисе, который сейчас переживает наша страна, то его течение достаточно сложно прогнозировать: сегодня кто-то находится на дне, завтра наоборот; для одних пик кризиса уже пройден, для других он только наступает. Во многом динамика кризиса обусловлена общегосударственной конъюнктурой, которая сильно подвержена влиянию внешних событий на мировой арене. Сейчас любое

обстоятельство, будь то новое падение цен на нефть или обострение военного конфликта, способно негативно отразиться на деятельности всех субъектов экономики — начиная с государственных компаний и заканчивая частными предпринимателями. В связи с этим не имеет большого смысла говорить о том, что показательным для экономики будет именно сентябрь. Почему сентябрь, а не октябрь или ноябрь? Мы живем и работаем в условиях высокой неопределенности, и когда наступит выздоровление, покажет только время.

Игорь Оноков, генеральный директор девелоперской компании "Леонтьевский мыс":

— Дно кризиса мы уже прошли. Однако в разных отраслях он проявлялся по-своему. К примеру, валютный рынок отреагировал сразу же, и мы наблюдали, как курс евро и доллара по отношению к рублю вырос до своего исторического максимума. Другие отрасли, такие как сельскохозяйственная, отреагировали не сразу, и лишь спустя некоторое время с прилавков магазинов исчезли некоторые продукты или стоимость их повысилась в разы. Все взаимосвязано в этом случае. Это такой инерционный процесс, но главное — финансовый кризис мы уже проскочили. И сегодня все развивается в положительную сторону с точки зрения экономики, а вот в восприятии людей все еще есть негатив.

Андрей Литвинов, генеральный директор ООО "Золотой монетный дом":

— Разумеется, дно кризиса еще не пройдено. И дело даже не в санкциях, которые с нас никто не торопится снимать. Спад в экономике начался еще

до крымских событий и войны на Украине. Сырьевая модель себя исчерпала, нужны новые источники роста, повышение конкурентоспособности российских предприятий. Девальвация рубля могла бы дать толчок началу процесса импортозамещения. Но при одном существенном условии — доступности кредитных средств. Стране как воздух нужны длинные дешевые деньги. И не надо бояться инфляции. Она, как известно, в России носит немонетарный характер, денежная масса M2 слабо коррелирует с ростом цен. В России крайне недомонетизированная экономика. Отношение денежной массы к ВВП в 2014 году составило около 43%. Это даже меньше, чем в Папуа — Новой Гвинее (52%) и Парагвае (46%). Я считаю, что выход из кризиса возможен, и он целиком и полностью в руках даже не правительства, а Центрального банка.

Александр Сергеев, профессор Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС, научный руководитель программы EMBA:

— Никакого кризиса в российской экономике нет. Кризис — это когда есть краткосрочный спад, дно и потом подъем. Так было в 1998-м, так было в 2008-м. Сейчас ситуация совсем иная. Будет достаточно длительный период экономической стагнации. Причины этого хорошо известны — это несовременная структура нашей экономики и ее зависимость от доходов от экспорта углеводородов. Никаких сигналов, указывающих на то, что нефть и газ будут дорожать, сейчас нет (скорее наоборот). Это означает, что сейчас не кризис, а новая экономическая ситуация. Кризис можно пережить, а в новой экономической ситуации нужно жить по-другому. Если говорить о компаниях, то главная задача научиться быть

эффективными и производительными, переместить фокус внимания с количественных показателей на качественные.

Игорь Ромашов, председатель совета директоров ООО "Трансойл":

— Очевидно, что ожидали худшего. С другой стороны, ситуация может меняться разнонаправленно. В целом, несмотря на признаки лихорадки по ряду макроэкономических показателей, мы наблюдаем тренд на выравнивание ситуации. Оперативные меры и государства, и бизнеса принесли свои плоды, есть почва для возможного роста. А то, что многие участники рынка сдержанны в своих оценках, так для бизнес-сообщества вообще неестественно демонстрировать излишний оптимизм. Эмоциями в бизнесе зачастую пользуются спекулятивно. Если отставить эмоции в сторону, картинка становится яснее: компании, занимающиеся повышением собственной эффективности, оптимизацией расходов и процессов, точно чувствующие потребности рынка, показывают способность уверенно пройти этап нестабильности.

Олег Умрихин, собственник и директор группы компаний "ТендерПро":

— Не вижу ни одной предпосылки к улучшению ситуации. Стабилизация наступила, но это стабильность на пути в Африку. Системных изменений, которые бы спасли экономику, нет. Происходит глобальная подмена понятий. Вся страна молится на нефть, благополучие сырьевых компаний выдается за стабильность экономики. Сама идея консолидации общества строится не вокруг успехов наших писателей, математиков, бизнесменов, а вокруг силовиков и "Ночных волков". Пока мы не выберем сознательно

конкуренцию как парадигму развития во всех сферах — от политики и бизнеса до семьи, — ждать улучшений не стоит.

Иван Шабалов, председатель координационного совета Ассоциации производителей труб, гендиректор ООО "Трубные инновационные технологии":

— Дно кризиса пока не пройдено. Главный показатель — отсутствие улучшений инвестклимата. Мы видим, например, что российские производители труб не анонсируют новых проектов и, более того, переносят сроки уже запланированных инвестиций.

Да, "трубникам" удалось закрыть проблему импортозамещения для ТЭК. Но это произошло благодаря собственным вложениям, сделанным пять-семь лет назад. Поэтому сейчас трубным компаниям приходится справляться с долговой нагрузкой, возникшей раньше, но при совершенно других экономических условиях. Теперь долг увеличился в разы из-за снижения курса рубля. Конечно, предприятия, которые участвовали в импортозамещении, тем более для стратегической нефтегазовой отрасли, имеют право рассчитывать на максимальные льготы. Бизнес видит выход из кризиса в проведении серьезных экономических реформ — в банковской сфере, налоговой и тарифной политике. Может быть, сейчас самое лучшее время продолжить эти преобразования.

Владислав Кочетков, президент холдинга "Финам":

— Скорее всего, в ближайшие кварталы нас будет ожидать постепенное ухудшение экономической ситуации. Ответ на этот вызов очевиден: структурные реформы, быстрые и последовательные действия по поддержке малого и среднего бизнеса. Пока в этой области имеются лишь декларации, а это рождает опасения, что дно мы будем искать еще долго.

Мария Мальковская, генеральный директор "Intouch Страхование":

— Ситуация в российской экономике (и на рынке страхования в частности) остается крайне нестабильной. Хотелось бы верить, что дно кризиса пройдено, но все же надо дождаться как минимум июня (в этот момент должно определиться, будут ли продлены санкции со стороны Евросоюза). Кроме того, необходимо смотреть, что будет происходить с ценами на нефть. Прогнозировать развитие ситуации сложно, так как, помимо экономических факторов, влияние на рынок оказывает и политическая ситуация. Но июнь определенно станет первой реперной точкой. Вторая такая точка — это возможный пересмотр ключевой процентной ставки Федеральной резервной системой США. Он способен значительно повлиять на курсы валют.

Кирилл Летягин, генеральный директор ООО "Первая таможенная компания":

— Первый квартал оставил после себя очень много вопросов, с одной стороны, укрепившийся рубль, следующий за ценой на нефть, придает некоего позитива и надежды на то, что все проблемы и потрясения остались позади. В то же время некоторые данные говорят, что дефицит

консолидированного бюджета за январь — февраль составил 834 млрд рублей против профицита за тот же период прошлого года в 206 млрд рублей. Таможня в первом квартале снизила перечисления на 26%, причем в марте этого года уменьшение составило 38% по сравнению с мартом 2014 года.

Исходя из этих данных, можно предположить что пик кризиса еще не пройден, выпадет он на второй-третий квартал этого года. А вот насколько глубоко опустится наша экономика, будет зависеть от решений государства. Пока все, что мы видим, — это довольно спорная антикризисная программа и сокращающиеся резервы.

Николай Кравчук, генеральный директор компании Intech:

— Многое зависит от вида бизнеса. Если у компании основной бизнес — это дистрибуция зарубежной техники, а единственный рынок сбыта — это Россия, то для нее поиски дна кризиса и ожидание его прохождения могут затянуться на долгие годы. Подтверждение тому — массовый уход неприспособленных и слабых игроков с рынка.

Зато те компании, которые занимаются выходом на международные рынки и работой над собственными проектами, над собственными производствами, не ждут прохождения дна кризиса, а уже сейчас продуктивно работают в новых условиях, используя возможности дешевого рубля себе на пользу. Мы выбрали именно такой путь, когда решили создавать гаджеты в сегменте интернета вещей. Развитие на международных рынках снижает нашу зависимость от локальных кризисов.

Александр Семенов, президент ГК "Корус Консалтинг":

— В экономике сохраняется достаточно сложная ситуация, и насколько долго она сохранится в нынешнем состоянии, будет зависеть от двух фундаментальных вещей: от ситуации на Украине и от стоимости нефти. Однако глобально для того, чтобы ситуация стабилизировалась, нужна определенность. Компаниям трудно оперировать на рынке, где нет стабильности. Пусть даже сохранится высокий валютный курс, но важно, чтобы он был предсказуемым. Пока же бизнес не понимает, как изменится ситуация завтра, и в такой ситуации невозможно ожидать, что кризис сойдет на нет.

Алексей Андреев, управляющий партнер брендингового агентства Depot WPF:

— Прагматичные реалисты еще осенью понимали, что первый квартал — не чек-пойнт, и в целом в текущей ситуации зависимость макроэкономики от календарной сетки весьма условна. Это же не сенокос.

Моя позиция — ничего не ждать, а трезво оценивать среднесрочные перспективы и понимать, что в эпоху большой политики все может измениться в любой момент. Точно можно забыть о прежней конъюнктуре: ничего из "милого сердцу прошлого" уже не вернется. Меняется глобальная система координат, и поэтому искать дно кризиса неактуально. Его просто не существует.

Алексей Соловьев, управляющий директор Prostor Capital:

— В каждой отрасли свое дно, венчурный рынок его уже достиг, это случилось осенью 2014 года после катастрофического обвала рубля. Коллизии с курсом резко обесценили стоимость венчурных портфелей многих фондов (их российских активов), отбросив индустрию на несколько лет назад, как в детской настольной игре: кинул кубик, перешагнул на пять шагов вперед, а там надпись: "Вернитесь на старт". Сейчас рынок постепенно восстанавливается, но его рост уже никогда не будет столь стремительным, как раньше. Кризис внес свои коррективы в мотивацию инвесторов: позитив и энтузиазм ушли в прошлое, осталась чистая прагматика, а она диктует совершенно другие правила игры: в частности, вкладывать не в Россию, а за ее пределами.

Ирина Доброхотова, председатель совета директоров "Бест-Новострой":

— Есть риск, что дно еще не пройдено, и ждать, что оптимизма добавится летом (традиционно это не деловой сезон), — довольно самонадеянно. Многие зависит от того, будет ли дальше снижаться ключевая ставка и вернется ли доступная ипотека на рынок вторичного жилья, подешевеют ли кредиты для бизнеса. Когда мы увидим эти признаки — дно будет преодолено.

Алексей Ильин, соучредитель компании "Нетрика":

— Дна мы уже коснулись. Скорость "выруливания" в основном зависит от цен на энергоносители и от внешней политики. Простое падение нефтяных цен заставило государство пересмотреть бюджет, сейчас он сверстан с учетом пессимистического прогноза, и его дальнейшее

сокращение маловероятно. Если нас не ждет внезапная "буря" извне в виде обострения украинского конфликта, то в целом все будет хорошо.

Сейчас для бизнеса и госструктур важно вспомнить слово "эффективность", выбрать приоритетные проекты по показателю "цена-качество", заняться реальным импортозамещением, сократить все лишние расходы. За этим неизбежно последует оздоровление бизнеса и экономики в целом. Пришло время взбивать новые сливки!

Игорь Войтенко, генеральный директор провайдера электронных платежей Assist:

— Первый квартал принес нам неплохие результаты — мы наблюдали рост выручки на уровне 25% к аналогичному периоду 2014-го, что в целом является типичным показателем роста для российской электронной коммерции. Поэтому говорить о существенном изменении покупательского спроса в первом квартале я бы не стал. Однако едва ли из этого стоит делать вывод, что экономика прошла дно в начале года. Как отсутствие доступных и дешевых кредитных денег, так и текущая закредитованность бизнеса дадут отложенный эффект, что может вылиться в большое количество дефолтов малых и средних предприятий к концу года. Остается только надеяться, что нефтяной рынок не испытает сильных потрясений, а власть максимально сконцентрируется на оптимизации денежно-кредитной политики. 2015 год будет непростым для бизнеса, и выживут те, у кого есть хороший финансовый задел, сформированный в предыдущие годы.

Михаил Шабанов, генеральный директор "КИТ Финанс Брокер":

— Минэкономразвития в конце апреля пересмотрело основные макроэкономические показатели в сторону роста на ближайшие годы. Прогноз снижения реального ВВП улучшен с 3 до 2,8% на 2015 год. Давайте взглянем на статистику по промышленному производству за первый квартал 2015 года (ключевой показатель, влияющий на величину ВВП). Снижение за первый квартал составило всего 0,4%, а с исключением сезонности в марте промышленное производство даже выросло на 0,4% впервые с начала года (январь — минус 1,8%, февраль — минус 0,7%).

Если взглянуть на совокупный индекс объемов производства от банка HSBC, в апреле он вырос до 50,8 пункта с 46,8 в марте. Деловая активность в сфере услуг РФ также вернулась к росту и за апрель составила 50,7 пункта против 46,1 в марте. Поэтому, если даже экономика еще не прошла дно кризиса, то, опираясь на статистику, с большой уверенностью можно говорить о том, что экономика РФ близка к его достижению.

Игорь Креславский, председатель правления группы компаний "Росстройинвест":

— Думаю, дно мы прошли. Об этом говорят многие аналитические данные, об этом заявляют ведущие эксперты. ГК "Росстройинвест" фиксирует увеличение спроса на квартиры по сравнению с первым кварталом этого года. Переломными моментами стали снижение ключевой ставки и господдержка ипотеки. Дно пройдено, и основным вопросом становятся сроки восстановления экономики и темпы роста. Это зависит от многих макроэкономических и политических факторов. Выходить из кризиса наша страна будет небыстро, это займет какое-то время, может быть, год

или больше. Тем не менее мы продолжаем оставаться оптимистами и не останавливаем ни одного проекта, намеченного на 2015-2016 годы.

Нина Козлова, управляющий партнер компании "Финэкспертиза":

— Полагаю, нижней границы падения мы еще не достигли. Если сравнивать с кризисным 1998 годом текущую экономическую ситуацию, то ключевое отличие я вижу в следующем: тогда для всех было очевидным, что кризис — неизбежное рыночное явление. Да, выход из того кризиса был затяжным, нефть опустилась в цене до немыслимых пределов, но при этом последовательность процессов никем под сомнение не ставилась: за падением точно будет рост. Сейчас же слишком много неопределенностей, которые не позволяют уверенно прогнозировать окончание кризиса — так же, как и отрицать возможность еще одного его дна: сложно предсказуемая геополитическая ситуация, западные санкции (когда снимутся? ожидать ли их усиления?), целенаправленная работа Европы по снижению зависимости от российских носителей.

Нана Куликова, управляющий партнер агентства "Русинтернетком":

— Все панически верили в падение рубля в декабре 2014 года, и именно поэтому считалось, что весной 2015-го наступит "черная весна". ЦБ и эксперты разводили руками — и правда никто ничего не знал. В итоге в весну мы вошли с средневзвешенной отметкой 1 доллар — 50 рублей. По-прежнему финансовые аналитики и эксперты разводят руками, разнообразные теории поражают воображение, но все в итоге, как и один из главных героев самого популярного сериала современности "Игра престолов", — know nothing. На мой взгляд, пощупать дно нам еще

предстоит, но в итоге оно слегка поцарапает ноги и можно будет плыть дальше.

Елена Новикова, генеральный директор компании Polymedia:

— На мой взгляд, ситуация сейчас более благоприятная, чем была в четвертом квартале 2014 года. Это связано в первую очередь со стабилизацией курса доллара, что важно для IT-интеграторов, строящих бизнес на импортном оборудовании, в числе которых и наша компания. Однако неопределенность сохраняется, и ситуация может даже ухудшаться: дело в том, что мы работаем еще на деньгах 2014 года, а новых проектов пока меньше, чем в прошлые годы, поэтому в случае недобора пула проектов в сентябре нужно будет снова сокращать расходы. Это повлечет за собой сокращение сотрудников в региональных подразделениях, а ведь в регионах и так не много IT-компаний. Поэтому сентябрь действительно покажет, чего ожидать по итогам 2015 года.

Денис Максимов, коммерческий директор трубного завода "Икапласт":

— Я думаю, что российская экономика уже достигла крайней точки. Только мы от нее не оттолкнулись, а "зависли". Это заметно и по динамике промпроизводства — статистика показывает падение на 4,5%, а промышленные предприятия продолжают сокращать объемы производства.

Игорь Водопьянов, директор УК "Теорема":

— Я ранее говорил, что если первый квартал переживем, то уже будет хорошо. Та ситуация, куда мы попали, и есть новая реальность, в которой

мы будем жить. Не надо ждать никаких изменений. Последний год это доказал. Я считаю, что большим достижением будет, если не станет хуже.

Владимир Калинин, руководитель группы компаний "АБЗ-1":

— С точки зрения микроэкономики дорожно-строительной отрасли текущий кризис складывается из трех основных составляющих. Первая — это финансовый кризис: практически недоступны какие-либо кредиты, стоимость обслуживания ранее полученных кредитов для большинства предприятий превышает рентабельность бизнеса, происходит секвестрирование адресных программ. Вторая составляющая — структурный кризис: низкая рентабельность (или даже убыточность) отрасли. Третья — инвестиционный кризис: непривлекательность отрасли для частных инвестиций. Но есть и поводы для оптимизма. В частности, в дорожно-строительной отрасли постепенно возникает осознание, что все участники процесса: и заказчик, и проектировщики, и подрядчик — единая команда, единый "механизм". Только при общей слаженной работе сохранятся квалификация и компетенция, будет достигнут необходимый результат. В этом смысле к концу 2015 года, думаю, мы сможем сказать, что нижняя точка кризиса пройдена.

Сергей Кадочников, директор НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург:

— Мы вступили в период достаточно длительной стагнации, из которого мы не сможем быстро выйти из-за вдруг ставших благоприятными внешних условий. Сопровождаться этот период будет низкими или даже отрицательными темпами роста экономики, но цифры падения не будут радикальны: не 5%, а только 2% годового снижения ВВП страны, не 9%, а до

6% безработицы. Как таковое дно в этой ситуации вряд ли может быть. Длиться эта стадия будет до конца 2015 года и, возможно, продолжится в 2016 году. Для нашей страны новая реальность формирования нефтяных цен означает, что единственным возможным условием выхода на траекторию экономического роста должно быть повышение производительности труда, связанное с технологическими инновациями, сокращением доли государства в экономике и, в конечном счете, с ее диверсификацией.

Олег Гощанский, председатель правления и управляющий партнер КПМГ в России и СНГ:

— Российская экономика в первом квартале продемонстрировала более позитивную динамику, чем ожидалось, что даже позволило Минэкономразвития говорить о положительных темпах роста на 2016-2018 годы. Во многом это произошло благодаря подросшим ценам на нефть. Однако для бизнеса нет ничего хуже рисков, которые нельзя спрогнозировать, а именно неопределенности, которая сохраняется на фоне нестабильности геополитической ситуации. На мой взгляд, уверенно говорить, что дно кризиса пройдено, рано, именно потому, что любое развитие геополитических процессов может повлечь изменения в обоюдных санкциях, и это, безусловно, негативно скажется на экономике, причем не только на российской.

Сергей Гусев, заместитель генерального директора "ЭР-Телеком Холдинг":

— Пик экономического кризиса не пройден, курс валют так и не стабилизировался. В телеком-отрасли нестабильность отразилась в увеличении затрат компаний на оборудование и контент, в то время как доходы практически не выросли. Сентябрь, на который традиционно приходится всплеск деловой активности, для экономики действительно будет показательным. Курс валют в сентябре во многом определит дальнейшую политику компаний. Если валютный коридор будет соответствовать фазе инвестирования, можно прогнозировать рост, если нет, то актуальным станет вопрос секвестрирования затрат. Впрочем, несмотря на это, телекоммуникации по сравнению с другими сферами бизнеса остаются "тихой гаванью", ведь спрос на телеком-услуги стабилен.

Юрий Праушкин, генеральный директор "Лонмади":

— Прогноз можно делать, основываясь на внутренних ощущениях, которые подсказывают, что улучшения можно будет увидеть через год, к середине 2016 года. Сейчас мы только погружаемся в это "дно", а выйти из него сможем только ближе к осени.

Дмитрий Трошенков, генеральный директор "Главстрой-СПб":

— Пока сложно делать долгосрочные прогнозы развития рынка недвижимости, поскольку мы находимся на стадии оценки ситуации. С одной стороны, можно констатировать, что за первый квартал рынок структурировался, на нем остались, по нашей оценке, в основном добросовестные компании, которые хотят выполнять свои обязательства перед дольщиками. С другой стороны, очевидно, что спрос сократился минимум в два раза. Поэтому на текущий момент девелоперы

анализируют степень сбалансированности рынка и характер потребительских предпочтений. Только после прояснения этих вопросов застройщики смогут выстраивать более четкую маркетинговую и ценовую политику, формировать долгосрочные планы развития.

Надежда Солдаткина, генеральный директор ООО "Н+Н":

— До нижней точки мы пока не дошли. Взять хотя бы ситуацию с рублем. Его позиции сейчас укрепляются, это создает некую иллюзию стабилизации экономической ситуации. Но ведь объективных факторов для укрепления рубля нет. К тому же усиление рубля — не на пользу отечественной экономике, и это ей еще "аукнется". Так что ключевые повороты — еще впереди.

Игорь Сусанов, коммерческий директор логистической компании "Молком":

— Значительное понижение ставки рефинансирования дает надежду, что дно кризиса мы прошли в ноябре — декабре 2014 года. Сложно прогнозировать в условиях нестабильной внешнеполитической ситуации. Во-первых, европейские ограничения могут быть как отменены, так и усилены, в зависимости от развития ситуации вокруг Украины. Во-вторых, аналитики делают противоположные прогнозы развития рынка нефтепродуктов. В случае отмены санкций можно ожидать постепенного возвращения инвесторов и плавного роста экономики.

Маарет Хейскари, исполнительный вице-президент концерна "Лемминкяйнен" в России:

— Сентябрь — практически всегда показательный период для экономики, так как в первый месяц осени после традиционного летнего спада наблюдается рост деловой активности. Традиционно на осень приходится годовой пик, в сентябре динамика нарастает, а в ноябре показатели достигают своего максимума. Это характерно для большинства отраслей экономики, в том числе и для строительного рынка, причем как в периоды стабильного развития экономики, так и во время экономических колебаний. В случае если в экономике будет наблюдаться положительная динамика цен на нефть и дальнейшее укрепление рубля, то это, безусловно, позитивно скажется на общей экономической ситуации и тенденциях ее развития.

Марк Лернер, генеральный директор компании "Петрополь":

— В понимании простого обывателя существует очень упрощенная модель кризиса в виде некоей финансовой нестабильности, имеющей начало, дно и выход. В реальности же кризис и кризисные явления — это более сложная история, чем просто проблемы, связанные с финансами. Кризис может иметь разный характер и разные причины, и тот кризис, который начался полгода назад, я бы рассматривал как продолжение кризиса 2008-2009 годов, потому что причина у них одна — высокая зависимость нашей экономики от цены на нефть.

Я не исключаю, что ситуация ноября-декабря прошлого года может легко повториться, и поводом к такому повторению может стать все что угодно: следующее падение цены на нефть, ужесточение санкций со стороны западных стран, усугубление ситуации в финансовой сфере и реальном

секторе, не имеющем возможности для рефинансирования, и многие иные аспекты, вызванные базовой слабостью нашей экономики.

Андрей Макаров, управляющий партнер БЦ "Сова":

— Все прогнозы экспертов о достижении российской экономикой дна строились исключительно на субъективных оценках и ожиданиях, поскольку непредсказуемых решений и внешних факторов, способных повлиять на динамику развития ситуации, никто не отменял. Возможно, это тот случай, когда специалисты "думали, что достигли дна, как снизу постучались". В целом до сих пор неясно, как будет решаться вопрос с дефицитом бюджета. Можно продолжать понижать ставки, делать кредиты доступнее, но главная проблема отсутствия денежных средств в стране так и остается на повестке дня. Снижение ключевой ставки не способно существенно повысить привлекательность вложений в российские ценные бумаги для зарубежных инвесторов. В связи с этим в ближайшем будущем можно ожидать роста инфляции и увеличения налоговой нагрузки на бизнес, как это уже произошло в секторе коммерческой недвижимости.

Эдуард Тиктинский, президент холдинга RBI:

— В поиске ответа на этот и другие вопросы многие сравнивают текущий кризис с 2008-м. На мой взгляд, сейчас мы имеем кризис иного рода, вызванный более глубинными причинами. Он точно будет масштабнее, продолжительнее и серьезнее, чем в 2008-м. Вряд ли мы до сих пор проходили что-то подобное. На мой взгляд, вопрос о том, на дне мы сейчас или в середине пути, мало актуален. Прогнозы и предсказания —

дело неблагоприятное. По сути, всех волнуют простые вещи: как сохранить тот темп продаж/уровень прибыли/сотрудников/темп производства, который есть сейчас. С этой точки зрения первый квартал был важен, чтобы оценить уровень спроса и выработать вводные для новых условий работы. Сентябрь психологически важен как возобновление сезона деловой ак

